

М. И. Роднов**Экономические связи Оренбурга на рубеже 1880—1890-х годов (по материалам Оренбургского отделения Волжско-Камского банка)**

Новым источником по истории Оренбурга является финансовая документация, материалы Оренбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка, открытого в конце 1884 г. Изучение годовых отчетов за 1884—1893 гг. позволило установить географию экономических контактов оренбургского купечества по двум основным показателям — трансфертам (переводам денег через банк) и вексельной операции, когда через банк оплачивались краткосрочные долговые расписки. Результаты исследования показывают быстрый рост переводов капиталов, примерно в три раза за указанный период, а основной объем трансфертов направлялся в Москву (66%). Большое значение сохраняли хозяйственные связи с Нижним Новгородом, одним из главных центров оптовой торговли Российской империи, и другими ярмарками, а также соседними городами Среднего Поволжья и Южного Урала (Самара, Уфа, Саратов и др.). Банковская документация позволила установить персональный состав оренбургских предпринимателей, ведущих свои финансовые операции через Волжско-Камский банк. Анализ финансовых контактов местного купечества свидетельствует о складывании регионального рынка как части всероссийского, успешном развитии экономики.

Ключевые слова: финансы, банки, трансферт, экономика, торговля, купечество, Южный Урал, Оренбург.

История формирования локальных (провинциальных) рынков привлекает внимание исследователей. Насколько местная экономика зависела от столиц или морских портов, через которые велись импортно-экспортные операции, каковы были межрегиональные связи, на примере хлебной торговли проанализировала Т. М. Китанина [5], она же обратила внимание на роль крупного финансового капитала в экономическом развитии окраин [6].

В области банковской сферы эти вопросы изучает С. А. Саломатина [24—26], региональные различия в формировании провинциальных бизнес-сообществ исследовались на примере Юга России и Западной Сибири [4; 9], в трудах П. В. Лизунова обращается внимание на персональный аспект как важнейший фактор складывания региональных рынков [7; 8]. Сложные взаимоотношения центра и окраин Империи в финансово-налоговой политике проанализировала Е. А. Правилова [12].

В обширной региональной историографии проблемы экономических контактов с соседними регионами и столицами затрагиваются во многих трудах, в первую очередь по аграрной истории [10; 11], есть работы и по Южному Уралу [3; 13; 15], региональные особенности уральского, в том числе оренбургского, купечества успешно изучает Е. В. Бурлуцкая [1; 2].

Источниковой базой данного исследования являются внутриванковские финансовые материалы, сохранившиеся в годовых отчетах Оренбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (далее ВККБ). У него сразу было открыто большое количество филиалов, что вызвало значительный документооборот и логичную систему собственного архива, который ныне хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Это позволило поставить задачу сплошного обследования годовых отчетов с целью максимально точного определения географии и масштабов хозяйственных (финансовых) связей оренбургского купечества на рубеже 1880—1890-х гг., установления персонального состава местного бизнес-сообщества и их торговых партнеров из других городов.

© Роднов М. И., 2020

Важнейшим фактором наличия хозяйственных связей являются транспортные коммуникации, и поистине революционные события произошли в августе 1880 г., когда был открыт Александровский железнодорожный мост через Волгу у Сызрани, уникальное инженерное достижение, вызвавшее отклики по всему миру. Лишь в самых верховьях Волги, где река еще была неширока, существовали тогда два железнодорожных перехода.

Прямое круглогодичное сообщение соединило Заволжье, Самару с центром страны, единой транспортной системой Империи, а через Кинель и с Оренбургом. Он в первые пореформенные десятилетия теряет свое военное значение как пограничная крепость, превратившись в важный центр торговли хлебом (пшеницей и просом), среднеазиатским хлопком, из Оренбуржья вывозилось большое количество илецкой соли. И наоборот, из центра беспрепятственно и быстро поступали в край всевозможные промышленные и потребительские товары.

Однако установление точных масштабов товарных потоков крайне сложно из-за отсутствия статистики и коммерческой тайны, окутывавшей предпринимательскую деятельность. Поэтому исключительно важное значение имеют финансовые документы, которые сопровождали любую сделку. И в материалах открывшегося в Оренбурге 7 декабря 1884 г. филиала Волжско-Камского коммерческого банка есть уникальные сведения об экономических связях. Это был один из крупнейших в Российской империи частных банков, имевший обширную сеть собственных отделений в европейской части страны и многочисленных корреспондентов, банки-партнеры, с которыми действовали соглашения о взаимных услугах по единым тарифам.

Волжско-Камский банк предоставил возможности оренбургскому предпринимательскому сообществу и всем частным лицам быстро и за умеренную комиссию перечислять деньги практически по всей стране (без Сибири). В первую очередь клиенты прибегали к трансфертам¹, переводам средств, которые можно было осуществить в двух вариантах: в форме обычного переводного билета (банковский перевод денег, который используется и поныне) или по телеграмме, срочно. Вторым способом в основном пользовались предприниматели, средний размер трансферта по телеграмме был больше.

Это стало одной из самых востребованных банковских услуг. Вместо долгого и опасного перевоза больших сумм наличности теперь оренбургский купец мог невероятно быстро для той эпохи перечислить деньги за тысячи верст своему деловому партнеру (до ВККБ такую услугу предоставляли в Оренбурге только местное отделение Госбанка и филиал Московского Торгового банка).

Уже за первые 19 дней работы в декабре 1884 г. через Оренбургское отделение ВККБ было выдано 56 трансфертов на 110 827 руб. 54 коп., примерно трижды в день отправлялись деньги из Оренбурга. В основном переводы шли в города, где имелись такие же филиалы ВККБ: Москву — 22 трансферта на 69 617,42 руб., Самару — 12 (7375,35), Саратов — 8 (6135), Санкт-Петербург — 7 (23 550,17), Уфу — три (950 руб.), Казань — два (1000) и по одному в Сызрань (200) и Нижний Новгород (2000 руб.). Кроме того, четыре перевода ушли из Оренбурга корреспондентам (банкам-партнерам) в Динабург — два (300 руб.), по одному в Тулу (287) и Варшаву (1225 руб.) [16, л. 41 об. — 42].

Статистика за первый полный год работы Оренбургского отделения (1885) свидетельствует о чрезвычайной популярности этой банковской услуги. В течение 1885 г. из Оренбурга было отправлено 989 переводов в свои конторы ВККБ на общую сумму в

¹ Трансферт — перевод денег между счетами одного или разных банков. В русский язык термин пришел из французского (*transfert*) с буквой «т» на конце, именно в таком виде применяется в бухгалтерской и банковской терминологии (в английском без окончания, трансфер), слово происходит из латыни — *transfere* (переносу, перемещаю).

2 537 849 руб. 12 коп., из которых 804 в форме письменных переводов (2 037 935,52 руб.) и 185 трансфертов по телеграмме (499 913,6 руб.).

Средний размер обычного перевода составил 2534,75 руб., по телеграмме был не-много выше — 2702,2 руб. Величина трансферта однозначно свидетельствует о коммерческом характере перечислений.

Для Волжско-Камского банка была характерна высокая оперативность, в течение 1885 г. было оплачено конторами банка 966 из 989 переводов на сумму в 2 524 491,42 руб. Один трансферт был возвращен (всего на 15 руб.), к 1 января 1886 г. осталось 37 неоплаченных переводов на 36 095,3 руб., которые клиенты отправили в декабре.

Кроме переводов на свои конторы в 1885 г. состоялось 48 переводов на корреспондентов на общую сумму в 41 988,98 руб. [17, л. 39]. Основные экономические связи оренбургских предпринимателей были с городами, где у ВККБ имелись собственные филиалы, Волжско-Камский банк не случайно охватил отделениями все основные центры Европейской России.

В дальнейшем количество трансфертов неуклонно возрастало: в 1886 г. состоялось 2466 переводов на 5 741 009,21 руб. на свои конторы и 86 на корреспондентов (70 916,1 руб.), в 1887 г. — 2333 трансферта на свои конторы (5 315 312,43 руб.) и 65 на корреспондентов (52 975,31 руб.), в 1889 г. — 2373 перевода в филиалы ВККБ (5 183 771,47 руб.) и 106 в банки-партнеры (82 700,21 руб.), в 1890 г. — 2649 трансфертов в свои конторы (5 619 364,53 руб.) и 48 на корреспондентов (39 345,11 руб.), в 1891 г. — 2533 в отделения ВККБ на 4 982 874,58 руб. и 79 переводов корреспондентам (120 851,22 руб.), в 1892 г. — 3011 трансфертов внутри Волжско-Камского банка (6 291 428,9 руб.) и 107 на корреспондентов (179 229,46 руб.), в 1893 г. число переводов на филиалы ВККБ возросло до 3192 на общую сумму в 6 920 732,1 руб. и еще состоялось 106 трансфертов в банки-партнеры на 98 579,75 руб. [18, л. 40; 19, л. 40; 20, л. 40; 21, л. 40; 22, л. 39; 23, л. 31].

За исключением некоторого сокращения деловой активности в неурожайном 1891 г. статистика трансфертов из Оренбурга свидетельствует о неуклонном подъеме экономики края, число переводов за 1885—1893 гг. возросло с 989 до 3192, а величина отправленных денег с 2,5 млн. до 6,9 млн. руб., почти трехкратный рост. Прогресс налицо: хозяйство Оренбуржья устойчиво развивалось, сложился региональный рынок, который был прочно инкорпорирован в общероссийскую экономику.

Банковская статистика позволяет увидеть географию хозяйственных связей Оренбурга, что является уникальной информацией, иных достоверных источников практически нет. Суммируем сведения за 1885—1893 гг. (нет данных за 1888 г.) по городам, где действовали отделения Волжско-Камского банка. К сожалению, материалы по корреспондентам в годовых отчетах не стали указывать, но их роль была невелика. В ВККБ некоторые отделения закрывались (Ржевское), открывались новые (Бакинское с 1890 г., Ростовское-на-Дону с 1892 г., Ташкентское с 1893 г.), действовали ярмарочные филиалы (в Ирбите, а также на Крестовско-Ивановской ярмарке под Шадринском), а общую картину показывает таблица 1.

Таблица 1 убедительно свидетельствует об огромной роли Москвы в экономическом развитии Оренбургской губернии. На долю Белокаменной приходилось 66,2% всех трансфертов из Оренбурга. Связанный круглогодичным железнодорожным сообщением местный бизнес был в первую очередь ориентирован на древнюю столицу, туда отправлялись зерно и азиатский хлопок, отсюда поступали на Южный Урал потребительские товары, машины и оборудование. Аналогичная ситуация наблюдалась в соседней Уфе¹. Москва действительно являлась хозяйственной столицей Империи.

¹ Здесь и далее сравнительные сведения по Уфе приводятся из материалов научного проекта РФФИ.

Таблица 1

Трансферты из Оренбургского отделения Волжско-Камского банка в другие филиалы
ВККБ в 1885—1893 гг. (без 1888 г.)

Город, филиал ВККБ	Число переводов	Сумма переводов, руб.	Средний размер перевода, руб.
Москва	11 573	28 150 523,93	2432,4
Нижний Новгород	1319	5 005 994,88	3795,3
Самара	2545	3 197 981,1	1256,6
Санкт-Петербург	1335	2 213 590,28	1658,1
Уфа	701	761 255,22	1086,0
Казань	625	626 666,87	1002,7
Саратов	468	588 750,16	1258,0
Ирбит (ярмарка)	38	334 420	8800,5
Симбирск	91	326 172,26	3584,3
Киев	147	301 634,63	2051,9
Сызрань	320	188 896,87	590,3
Астрахань	87	156 105	1794,3
Екатеринбург	70	152 548,28	2179,3
Крестовско-Ивановская ярмарка (Шадринск)	23	107 683	4681,9
Баку	31	97 720,9	3152,3
Вятка	66	96 260,7	1458,5
Царицын	16	57 224,44	3576,5
Харьков	37	50 178,15	1356,2
Ташкент	11	41 500	3772,7
Пермь	20	38 046,05	1902,3
Ростов-на-Дону	9	32 054,57	3561,6
Рыбинск	12	25 149	2095,8
Ржев	2	675	337,5
Всего	19 546	42 551 031,29	2177,0

Подсчитано по: [17, л. 40 об.; 18, л. 41 об.; 19, л. 41 об.; 20, л. 41 об.; 21, л. 41 об.; 22, л. 40 об.; 23, л. 31 об.].

Неожиданно на втором месте оказался Нижний Новгород. В литературе часто утверждается, что с ослаблением роли речного пароходства и доминированием стальных магистралей знаменитая Нижегородская ярмарка приходит в упадок. Это лишь отчасти верно. Главный российский торг эволюционирует в место, где совершались оптовые сделки, сохраняя свое значение. Это подтверждает средний размер перевода денег из Оренбурга.

Обычно, как и в Уфе, он колебался в пределах одной-двух тысяч рублей, но из таблицы видно, что в некоторые города уходили из Оренбурга особенно крупные трансферты: 3,8 тыс. руб. в Нижний, 8,8 тыс. в Ирбит, 3,6 тыс. в Симбирск, 4,7 тыс. в Шадринск. Это все ярмарочные центры России, в Симбирске работала знаменитая Сборная ярмарка. Там производились закупки крупных, оптовых партий, поэтому и чек перевода был больше. Аналогичную ситуацию видим по трансфертам в далекие южные города (Царицын, Ростов-на-Дону, Ташкент), с которыми экономические связи тоже преимущественно носили характер оптовой торговли.

Нижний Новгород, с которым у Оренбурга не имелось прямых коммуникаций, требовалась перегрузка в Самаре с речного на железнодорожный транспорт (или кружной путь через Москву), тем не менее занимал второе место в хозяйственных связях Оренбурга (около 12% трансфертов).

На третьем месте, логично, шла Самара — ближайший губернский город и крупная пристань на Волге, куда от Оренбурга шел прямой железнодорожный путь, но ее доля составляла всего 7,5%. Собственно сама Самара мало что могла предложить, лишь местные мукомолы скупали южноуральское зерно и крупу. Далее в списке основных хозяйственных партнеров Оренбурга стояли Санкт-Петербург (5,2%) и северная соседка Уфа (1,8%).

Ранее мною подчеркивались относительно слабые контакты Уфы и Оренбурга [13], в действительности они были достаточно существенными, например, происходили крупные поставки соли. В Уфу из Оренбурга вывозилось много илецкой каменной, комовой, бороздовой и молотовой соли. Только в начале февраля 1893 г. по железной дороге отправили 30 000 пуд. [27]. Кроме того, после прокладки до Уфы в 1888 г. железной дороги на местный рынок хлынула оренбургская мука, доставка которой стала выгодной. В 1894 г. свыше половины всего зерна и 74% пшеничной муки, прибывших в Уфу, приходилось на Оренбуржье [14, с. 187]. Правда, затем уфимский рынок прочно захватил зауральский (челябинский) и сибирский хлеб, Оренбург поставлял в основном просо.

А в целом из Оренбурга в 1885—1893 гг. отправлялись деньги в 23 города и ярмарки, где действовали отделения Волжско-Камского банка. Материалы таблицы 1 ярко показывают вовлеченность оренбургского купечества в общероссийский рынок, хозяйственные связи местных предпринимателей охватывали буквально все регионы Империи.

В банковской отчетности ежегодно составлялся остаток трансфертов, декабрьских переводов, которые клиенты не успели получить до нового года. Из этой документации можно узнать персональный состав предпринимателей (частных лиц), переводивших деньги через Волжско-Камский коммерческий банк. Это были не обязательно оренбуржцы, а часто их деловые партнеры, иногородние купцы и фирмы, которые вели бизнес в Оренбурге.

Например, на 1 января 1887 г. оставались неуплаченными следующие трансферты: на Санкт-Петербургскую контору ВККБ — перевод от 15 декабря 1886 г. в 195 руб. 61 коп. по поручению Государственного Дворянского земельного банка, в Московскую контору ВККБ 19 декабря отправил 143 руб. Хрипунов-Новый, 20-го — С. Ф. Синицын 1000 руб., 29 декабря оформили трансферты Л. М. Руженцов (1262 руб.), К. Тольх (25 руб.), Р. Е. Дуповский (100), Московский Торговый банк (1977,97), Г. А. Нейдлингер (300 руб.). Затем 30 декабря из Оренбурга в Москву отправили переводы А. В. Шитов (490 руб.), А. М. Орлов (368), И. Д. Золотарев (405), Торговый дом М. Л. Королева (600), Торговый дом Д. и А. Расторгуевых (1160 руб.). В последний предновогодний день в Москву перечисляли деньги приказчики известной столичной компании Вогау и К^о (два трансферта в 1000 и 4000 руб.), а также фирмы Наследники В. Коновалова (6000 руб.).

Еще оставались на балансе переводы в Нижний (от Н. А. Еремина, два по 300 руб.), Самару (от А. И. Константинова в 2000 руб.), Сызрань (от П. И. Ревякина в 128 руб.) и четыре трансферта в Уфу: от Е. Первухина (1000 руб.), Н. О. Нимвицкого (170), Е. В. Кобякова (972,6) и Т. Васильева (400 руб.) [18, л. 73]. Маленькие (частные) переводы единичны, в основном это перечисления денег коммерсантов.

В меньшей степени географию хозяйственных связей Оренбурга показывает учет векселей. Здешнее отделение ВККБ покупало долговые обязательства, это называлось

учетом. Кредитор, получивший оплату долговой распиской (векселем), которые были на срок не более девяти месяцев, часто не хотел дожидаться дня оплаты. Он продавал вексель банку с небольшим дисконтом, возвращал основную часть суммы и пускал деньги в оборот, в назначенный срок уже банк получал деньги с должника (векселедателя), а размер дисконта становился прибылью банка.

Но основная масса векселей покупалась (учитывалась) Оренбургским отделением ВККБ у местных предпринимателей. Банк должен был быть уверенным в надежности векселя, что должник в срок рассчитается. Специальный учетный комитет рассматривал каждого клиента, можно ему доверять или нет. Поэтому везде иногородних векселей принималось немного и только у хорошо известных предпринимателей.

Так, в 1885 г. в Оренбургском отделении ВККБ было всего учтено (приобретено) 958 векселей на 1 640 104 руб. 43 коп., из которых в Оренбурге же был уплачен 871 вексель на 1 495 050 руб. 75 коп. Тем самым «свои» долговые обязательства, принятые банком, составили 91%. В 1885 г. еще 22 векселя были оплачены в Москве, 21 в Петербурге, четыре в Нижнем, семь в Казани, восемь в Самаре, три в Симбирске и два в Уфе (все отделения Волжско-Камского банка). Но 19 векселей на сумму в 22 566,92 руб. были отправлены для оплаты в соседний Уральск, столицу славного казачьего войска, и один вексель на 2000 руб. в Баку [17, л. 6 об.]. Торговые контакты с Уральском были достаточно существенными.

В ежегодных отчетах Оренбургского отделения ВККБ составлялись ведомости о векселях, оплата по которым еще не наступила, в основном срок расчета приходился на первое полугодие следующего года, и они числились на балансе филиала. Эти данные позволяют увидеть непосредственных участников торговых сделок, суть которых заключалась в следующем.

В 1886 г. московский предприниматель П. П. Петров купил у оренбургского купца 2-й гильдии Сергея Ефимовича Ванюшина какой-то товар на сумму в 3200 руб., но заплатил не наличностью (мог внести небольшую часть наличными), а долговой распиской — векселем. В данной сделке Петров — должник, векселедатель (он подписал, выдал вексель), а Ванюшин — предъявитель, т.е. предъявил в банк вексель Петрова к оплате. Дату уплаты долга Петров и Ванюшин согласовали на 18 февраля уже следующего года (срок векселя не более девяти месяцев).

Затем предъявитель С. Е. Ванюшин относит вексель в Оренбургское отделение Волжско-Камского банка, а там долговую расписку отсылают в Московское отделение ВККБ, чтобы москвич Петров в указанный срок заплатил долг. Потом из Москвы банковские служащие перешлют деньги в Оренбург, где за ними придет Ванюшин. Просто, быстро, удобно. Сделку Петров с Ванюшиным могли заключить где угодно, к примеру в Москве. Ванюшин вернулся домой в Оренбург с векселем в кармане, который потом представил в банк к оплате. Банк брал за операцию небольшие комиссионные.

В таблице 2 показаны векселя, отосланные на комиссию в 1886 г. из Оренбургского отделения ВККБ в другие филиалы своего банка, срок оплаты по которым еще не наступил. Исключены номера векселей, векселедатель — должник, предъявитель — кредитор.

В первой графе таблицы 2 показаны торговые партнеры оренбургских купцов (графа вторая). Обращает внимание очень большое число векселей у татарских (мусульманских) предпринимателей. Оплата долговыми расписками требовала личного доверия, и внутриконфессиональные обязательства служили дополнительной гарантией неременной выплаты долга.

Таблица 2

Векселя, отосланные из Оренбургского отделения Волжско-Камского банка
в другие филиалы ВККБ в 1886 г.

Векселедатель	Предъявитель	Срок векселя	Сумма, руб.
<i>в Московское отделение</i>			
Петров П. П.	Ванюшин С. Е.	18 февраля	3200
Кольчугин Н. П.	Хусаинов А. Г.	3 марта	863,5
Торговый дом Бр. Костровы	Рахматуллин А. Х.	25 апреля	2000
они же	он же	25 мая	3190
они же	Акалаев Ш. Я.	11 апреля	5625
они же	Габбасов З. С.	тогда же	2000
Колесников М. Н.	Захо А. Н.	30 января	3200
Торговый дом Бр. Костровы	Делишев Р. Р.	2 марта	2000
Девышев М. Т.	он же	тогда же	2000
Шморель К. А.	Хусаинов А. Г.	25 марта	3200
Торговый дом Бр. Костровы	он же	31 мая	3200
они же	он же	тогда же	3200
Бикбов Х. Х.	он же	20 июля	4000
<i>в Астраханское отделение</i>			
Алеев А. А. В.	Хусаинов А. Г.	11 февраля	260
он же	он же	30 марта	1250
<i>в Нижегородское отделение</i>			
Толстошеев С. А.	Савинков Н. П.	7 августа	2780,73
он же	он же	тогда же	3200
Алеев А. И.	Насыров Г. Н.	24 августа	2000
Акчурин Я. С.	он же	25 августа	462,39
Девышев М. Т.	Делишев Р. Р.	24 августа	11 000
Торговый дом Бр. Костровы	он же	тогда же	11 000
Пономарев К.	Ванюшин С. Е.	25 августа	314,14
Кирилов М. К.	Хусаинов А. Г.	тогда же	350
Кислов М. М.	он же	тогда же	597
Галин В. И.	он же	тогда же	411
Акчурин Я. С.	Еникеев Ш. И.	24 августа	1813
Алеев А. И.	он же	тогда же	3200
он же	он же	тогда же	3200
<i>в Самарское отделение</i>			
Кручинин И. С.	Сорокин Л. Ф.	25 марта	2000
Сазонов И. С.	Соколов И. Т.	4 февраля	1427
он же	он же	тогда же	3200
Товарищество Покровской мельницы	он же	9 марта	700
оно же	он же	тогда же	2000
<i>в Симбирское отделение</i>			
Галин В. И.	Хусаинов А. Г.	21 февраля	1100
Мухрыгин С. Ф.	он же	тогда же	899,8
Власов Н. В.	Сорокин Л. Ф.	25 марта	2000

Продолжение табл. 2

Векселедатель	Предъявитель	Срок векселя	Сумма, руб.
он же	он же	28 января	2000
он же	он же	28 апреля	2000
Акчурин Т. К.	Насыров Г. Н.	10 января	2860
Дебердеев И. А.	Хусаинов А. Г.	30 января	97,65
он же	он же	тогда же	2000
Акчурин Т. К.	Девишев М. Ю.	15 февраля	3914
он же	он же	5 мая	3200
он же	Ногаев Х. М.	2 января	4000
Арацковы В. и И. А.	Тухтин Е. И.	26 апреля	2000
они же	он же	тогда же	2000
Степанов Ф. С.	Насыров Г. Н.	12 марта	1953,39
Акчурин Я. С.	он же	17 марта	1400
Дебердеев И. А.	Хусаинов А. Г.	5 сентября	2480,45
<i>в Уфимское отделение</i>			
Овсянкин М. И.	Федоров Н. М.	30 апреля	1000
он же	он же	тогда же	1000

Источник: [18, л. 74—75]. Персональные данные взяты из материалов этого дела.

Кроме знаменитого оренбургского купца-миллионера Ахмеда Галеевича Хусаинова это работавшие на местном рынке оренбургский купец Гайнатдин Насртдинов(-ич) Насыров, актюбинский купец Закир Садыкович Габбасов, оренбургский купец Шангирей Ильясович Еникеев, казалинский купец Хайбулла Муртазич Ногаев, елатомский купец Рахматулла Рафиков(-ич) Делишев, Магдей Юсупович Девишев — временный оренбургский купец, касимовский купец Шангирей Яхьин(-ович) Аккалаев, орский купец Ахмедула Хабибуллин(-ич) Рахматуллин. Немало и русских предпринимателей, в их числе Емельян Иванович Тухтин, оренбургский 2-й гильдии купец, Логин Федорович Сорокин — павлодарский купец, оренбургский 2-й гильдии купец Александр Николаевич Захо.

С другой стороны, в рядах бизнес-партнеров из иных регионов встречаем астраханского мещанина Абдрахмана Абдул Вагаповича Алеева, касимовских купцов из торгового дома Бр. Костровых (Хайзулла и Хасмаджан Костровы — владельцы скорняжного завода в Касимове), сингилеевского купца Якуба Сулеймановича Акчурина и владельца текстильных фабрик симбирского купца Темирбулата Курамшевича Акчурина, с векселями работали также симбирский 1-й гильдии купец Ахметзян Искаков(-ич) Алеев, елатомский 1-й гильдии купец Муртаза Туктарович Девишев, кузнецкий купец Ишьмухамет Абдулмананович Дебердеев, петропавловский купец Хусаин Хасанович Бикбов.

Обилие мусульманских предпринимателей показывает вовлеченность местного исламского сообщества в рыночные отношения, формирование заметной прослойки татарской буржуазии.

Среди торговавших с Оренбургским краем были крестьянин из знаменитого села Юрина на Волге, где Шереметевский дворец, Василий Иванович Галин, сингилеевский купец Степан Агапович Толстошеев, бузулукский купец Иван Сергеевич Кручинин, симбирские купцы и хозяйева текстильной фабрики Василий и Иван Афонасьевичи Арацковы, Сазонов Иван Семенович (крапивенский купец), Колесников Михаил Никифорович — ташкентский 1-й гильдии купец, муромский купец Николай Павлович Кольчугин.

Таким образом, материалы Оренбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка показывают широкую сеть экономических контактов местных предпринимателей, связанных с партнерами по всей Европейской России, от обеих столиц до Баку и Ростова-на-Дону, а также из Средней Азии, с которой продолжалась караванная торговля хлопком. Быстро развивавшийся общероссийский рынок включал в себя все регионы Империи, а предоставленный банком набор услуг (безналичный перевод денег и торговля в кредит через векселя) способствовал расширению прочных хозяйственных контактов оренбургских предпринимателей.

По масштабу операций безусловно лидировала Москва, куда из Оренбурга на рубеже 1880—1890-х гг. перечислили свыше 28 млн. руб. Старинные ярмарки в Нижнем Новгороде, Ирбите и др. превращались в центры оптовой торговли, крупные финансовые операции осуществлялись с Петербургом, Самарой, Уфой, в начале 1890-х гг. быстро возрастает объем сделок с южными городами, где открываются филиалы Волжско-Камского банка (Баку, Ташкент, Ростов-на-Дону). А почти трехкратное увеличение трансфертов в эти годы свидетельствует о неуклонном поступательном развитии экономики Оренбурга и Оренбургской губернии еще до строительства Ташкентской железной дороги.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00015.

Список использованных источников и литературы

1. Банникова Е. В. Повседневная жизнь уральского купечества в первой половине XIX века. Оренбург : ГУ «РЦРО», 2010. 206 с.
2. Бурлуцкая Е. В., Шлеюк С. Г., Абдрахманов К. А. Оренбург купеческий. Городской ландшафт как пространство повседневности. Оренбург : Оренбургская книга, 2018. 270 с.
3. Гудкова З. И. Предприниматели Южного Урала. Уфа : Гилем, 2003. 216 с.
4. Киселев А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. Ханты-Мансийск : Изд-во ЮГУ, 2008. 243 с.
5. Китанина Т. М. Хлебная торговля России в конце XIX — начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб. : Дмитрий Буланин, 2011. 608 с.
6. Китанина Т. М. Проникновение крупного российского финансового капитала в экономику Средней Азии в конце XIX — начале XX в. (Финансово-промышленная группа А. И. Путилова и железнодорожное строительство). СПб. : Гуманитарная Академия, 2019. 224 с.
7. Лизунов П. В. Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб. : Алетей, 2014. 608 с.
8. Лизунов П. В. Банкирский дом «И. Е. Гинцбург» и его владельцы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2017. 288 с.
9. Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX — начале XX века. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. 616 с.
10. Николаев Г. А. Волжское крестьянство во второй половине XIX — начале XX в.: этюды по истории и этнологии. Чебоксары : ЧГИГН, 2016. 312 с.
11. Никулин В. Н. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX — начало XX века). СПб. : Дмитрий Буланин, 2017. 416 с.
12. Правилова Е. А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801—1917. М. : Новое издательство, 2006. 456 с.
13. Роднов М. И. Близкие — далекие. Экономические связи Уфы и Оренбурга на рубеже XIX—XX веков // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII—XX веках: пороги безопасности / гл. ред. Г. Е. Корнилов. Оренбург, 2008. С. 138—141.
14. Роднов М. И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX — начале XX в.). Уфа : ДизайнПресс, 2012. 224 с.
15. Роднов М. И. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) [Электронный ресурс] // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 17—23. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/2_2017/Rodnov.pdf.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 595. Оп. 3. Д. 613.

17. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 614.
18. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 615.
19. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 617.
20. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 618.
21. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 619.
22. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 620.
23. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 621.
24. Саломатина С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864—1917 гг. М. : РОССПЭН, 2004. 304 с.
25. Саломатина С. А. Реконструкции данных в исторической статистике: отделения коммерческих банков Российской империи в 1897 г. // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2014. Т. 26, № 3. С. 87—98.
26. Саломатина С. А. Рынок банковского капитала в Российской империи в 1870—1910-е гг.: статистический и геоинформационный анализ // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 120—127.
27. Торгово-промышленная газета. СПб., 1893. № 33. 12 (24) февр.

Поступила в редакцию 01.08.2020

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук
Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
Российская Федерация, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, 71
E-mail: rodnov@ufacom.ru

UDC 94(470.56)“188/189”

M. I. Rodnov

**Economic ties of Orenburg at the turn of the 1880s — 1890s
(based on materials from the Orenburg branch of the Volzhsko-Kamsky Bank)**

The financial documentation of the Orenburg branch of the Volzhsko-Kamsky commercial bank, opened at the end of 1884, is a new source on the history of Orenburg. The study of annual reports for 1884—1893 made it possible to establish the geography of economic contacts of the Orenburg merchants by two main indicators — transfers (transferring money through a bank) and a bill of exchange operation, when short-term IOUs were paid through the bank. The results of the study show a rapid growth in capital transfers, approximately three times over the specified period, and the bulk of transfers directed to Moscow (66%). Economic ties with Nizhny Novgorod, one of the main wholesale trade centers of the Russian Empire, and other fairs, as well as neighboring cities of the Middle Volga region and the South Urals (Samara, Ufa, Saratov, etc.), remained of great importance. Banking documentation allowed to establish the personal composition of Orenburg entrepreneurs conducting their financial transactions through the Volzhsko-Kamsky bank. The analysis of the financial contacts of the local merchants indicates the formation of the regional market as part of the all-Russian successful economic development.

Key words: finance, banks, transfers, economics, trade, merchants, Southern Urals, Orenburg.

Rodnov Mikhail Igorevich, Doctor of Historical Sciences
Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 450054, Ufa, Prospect Oktyabrya, 71
E-mail: rodnov@ufacom.ru

References

1. Bannikova E. V. *Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo kupechestva v pervoi polovine XIX veka* [Everyday life of the Ural merchants in the first half of the 19th century]. Orenburg, GU "RTsRO" Publ., 2010. 206 p. (In Russian)
2. Burlutskaya E. V., Shleyuk S. G., Abdrakhmanov K. A. *Orenburg kupecheskii. Gorodskoi landshaft kak prostranstvo povsednevnosti* [Orenburg merchant. Urban landscape as a space of everyday life]. Orenburg, Orenburgskaya kniga Publ., 2018. 270 p. (In Russian)
3. Gudkova Z. I. *Predprinimateli Yuzhnogo Urala* [Entrepreneurs of the South Urals]. Ufa, Gilem Publ., 2003. 216 p. (In Russian)
4. Kiselev A. G. *Firma na ryinkakh Zapadnoi Sibiri v kontse XIX — nachale XX v.* [The firm in the markets of Western Siberia in the late 19th — early 20th centuries]. Khanty-Mansiisk, YuGU Publ., 2008. 243 p. (In Russian)
5. Kitanina T. M. *Khlebnyaya trgovlya Rossii v kontse XIX — nachale XX veka. Strategiya vyzhivaniya, modernizatsionnye protsessy, pravitel'stvennaya politika* [Bread trade in Russia in the late 19th — early 20th centuries. Survival strategy, modernization processes, government policy]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2011. 608 p. (In Russian)
6. Kitanina T. M. *Proniknovenie krupnogo rossiiskogo finansovogo kapitala v ekonomiku Srednei Azii v kontse XIX — nachale XX v. (Finansovo-promyshlennaya gruppa A. I. Putilova i zheleznodorozhnoe stroitel'stvo)* [Penetration of large Russian financial capital into the economy of Central Asia in the late 19th — early 20th centuries. (Financial and industrial group of A. I. Putilov and railway construction)]. St. Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2019. 224 p. (In Russian)
7. Lizunov P. V. *Peterburgskie kuptsy, fabrikanty i bankiry Shtiglitsy* [Petersburg merchants, manufacturers and bankers from Stieglitz family]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2014. 608 p. (In Russian)
8. Lizunov P. V. *Bankirskii dom "I. E. Gintsburg" i ego vladel'tsy* [Banking house "I. E. Gintsburg" and its owners]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2017. 288 p. (In Russian)
9. Morozan V. V. *Delovaya zhizn' na yuge Rossii v XIX — nachale XX veka* [Business life in the south of Russia in the 19th — early 20th centuries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2014. 616 p. (In Russian)
10. Nikolaev G. A. *Volzhsкое krest'yanstvo vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: etyudy po istorii i etnologii* [Volga peasantry in the second half of the 19th — early 20th centuries: studies in history and ethnology]. Cheboksary, ChGIGN Publ., 2016. 312 p. (In Russian)
11. Nikulin V. N. *Krest'yanskie promysly na Severo-Zapade Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Peasant crafts in the North-West of Russia (second half of the XIX — early XX century)]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2017. 416 p. (In Russian)
12. Pravilova E. A. *Finansy imperii: Den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh, 1801—1917* [The finances of the Empire: money and power in Russian politics in the national outskirts, 1801—1917]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2006. 456 p. (In Russian)
13. Rodnov M. I. *Blizkie — dalekie. Ekonomicheskie svyazi Ufy i Orenburga na rubezhe XIX—XX vekov* [Close ones are distant. Economic ties of Ufa and Orenburg at the turn of the 19—20th centuries]. *Agrarnoe i prodovol'stvennoe razvitie Rossii v XVIII—XX vekakh: porogi bezopasnosti* [Agrarian and food development of Russia in the 18—20th centuries: security thresholds]. Orenburg, 2008, pp. 138—141. (In Russian)
14. Rodnov M. I. *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufimskaya guberniya v kontse XIX — nachale XX v.)* [The space of the grain market (Ufa province in the late 19th — early 20th centuries)]. Ufa, DizainPress Publ., 2012. 224 p. (In Russian)
15. Rodnov M. I. *Ekonomicheskie svyazi Ufy v 1870-e gody (po materialam Volzhsko-Kamskogo banka)* [Economic relations of Ufa in the 1870 s. (on materials of the Volga-Kama bank)]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii — Magistra Vitae[®]: an electronic journal on historical sciences and archeology*, 2017, no. 2, pp. 17—23. Available at: http://magistravitaejournal.ru/images/2_2017/Rodnov.pdf. (In Russian)
16. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 595. Op. 3. D. 613.
17. RGIA. F. 595. Op. 3. D. 614.
18. RGIA. F. 595. Op. 3. D. 615.
19. RGIA. F. 595. Op. 3. D. 617.
20. RGIA. F. 595. Op. 3. D. 618.
21. RGIA. F. 595. Op. 3. D. 619.
22. RGIA. F. 595. Op. 3. D. 620.
23. RGIA. F. 595. Op. 3. D. 621.
24. Salomatina S. A. *Kommercheskie banki v Rossii: dinamika i struktura operatsii, 1864—1917 gg.* [Commercial banks in Russia: dynamics and structure of operations, 1864—1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 304 p. (In Russian)

25. Salomatina S. A. Rekonstruktsii dannykh v istoricheskoi statistike: otdeleniya kommercheskikh bankov Rossiiskoi imperii v 1897 g. [Data reconstruction in historical statistics: commercial banks' branches of the Russian Empire in 1897]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya — Perm University Herald. History*, 2014, vol. 26, no. 3, pp. 87—98. (In Russian)

26. Salomatina S. A. Rynok bankovskogo kapitala v Rossiiskoi imperii v 1870—1910-e gg.: statisticheskii i geoinformatsionnyi analiz [Banking market in the Russian Empire in the 1870s—1910s: Statistical and geoinformation analysis]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2018, no. 4 (61), pp. 120—127. (In Russian)

27. *Torgovo-promyshlennaya gazeta* [Commercial and industrial newspaper]. St. Petersburg, 1893, no. 33, Feb. 12 (24). (In Russian)